

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА ЮГЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В СЕРЕДИНЕ 1960-Х – НАЧАЛЕ 1980-Х ГГ.

Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С., Барнаул (Россия)

Работа выполнена при поддержке грантов РФФИ (проект №19–59–44002) и Фонда Президента РФ по поддержке ведущей научной школы (проект №НШ-63.2022.2).

Аннотация. *Статья посвящена исследованию основных направлений реализации государственно-конфессиональной политики на юге Западной Сибири в 1965–1982 гг. На основе правовых документов и архивных данных исследована практика регулирования вопросов регистрации религиозных общин в регионе. В период руководства страной Л. И. Брежнева прослеживается смягчение предшествующей политики Н. С. Хрущева в области государственно-конфессиональных отношений. В исследуемый период возобновляется процесс регистрации религиозных общин. При этом первоначально власти акцент делали на легализацию протестантских общин, что в дальнейшем способствовало преобладанию в Западной Сибири официально действующих протестантских объединений. Кроме того, власти старались контролировать пятидесятнические общины, Совет церквей евангельских христиан-баптистов, которые выступали против легализации своей деятельности. В статье показаны особенности положения христианских и мусульманских объединений верующих, в частности, процесс регистрации, экономические, социальные, демографические изменения внутри общин, религиозное воспитание детей и образование священнослужителей.*

Ключевые слова: *государственно-конфессиональные отношения, религиозные общины, Западная Сибирь*

SOME ASPECTS OF THE STUDY ABOUT THE IMPLEMENTATION OF STATE-CONFESSIONAL POLICY IN THE SOUTH OF THE WESTERN SIBERIA IN THE MID-1960 S - EARLY 1980 S.

Dashkovskiy P. K., Dvoryanchikova N. S., Barnaul (Russia)

Abstract. *The article is devoted to the study of the main directions of the implementation of state-confessional policy in the south of Western Siberia in 1965–1982. On the basis of legal documents and archival data, the practice of regulating the registration of religious communities in the region is investigated. During the period of the governance by Leonid Brezhnev, the softening of the previous policy of N.S. Khrushchev in the field of state-confessional relations is traced. During the period, the process of registration of religious communities is resumed. At the same time, initially the*

authorities focused on the legalization of the Protestant communities, which further contributed to the predominance of the officially launched Protestant associations in the Western Siberia. In addition, the authorities tried to control the Pentecostal communities and the Council of Churches of Evangelical Christians-Baptists, which opposed the legalization. The article shows peculiarities of situation in the Christian and Muslim associations of believers, in particular, the registration process, economic, social, and demographic changes within communities, religious upbringing of children and the education of clergy.

Keywords: *state-confessional relations, religious communities, the Western Siberia*

Целью исследования является изучение влияния государственно-конфессиональной политики советской власти на положение, численность и изменение правового положения религиозных организаций на юге Западной Сибири в середине 1960-х – начале 1980-х гг. Методологической основой исследования выступают принципы научного изучения системы государственно-конфессиональных отношений в России, разработанные М. И. Одинцовым, О. Ю. Васильевой, В. В. Шмидтом. Кроме того, применялся принцип историзма, который заключается в рассмотрении отдельных явлений и фактов в их взаимосвязи, конкретной исторической ситуации с учетом внутреннего и внешнего политического курса государства в рассматриваемый период. Исследование проводилось с использованием историко-системного метода, позволяющего обобщить положение христианских, мусульманской, иудейской религиозных общин Западной Сибири в системе государственно-конфессиональных отношений.

После избрания первым секретарём ЦК КПСС Л. И. Брежнева в 1964 г. отношение к религиозным общинам страны стало постепенно меняться по сравнению с предшествующим периодом. В то же время позиции религиозных объединений в системе государственно-конфессиональных отношений были далеко не одинаковыми. В наиболее сложной ситуации оказывались т. н. «сектантские» объединения, хотя советским правительством были приняты определенные послабления. Важным для конфессиональной политики является подписание Хельсинкских соглашений по безопасности и сотрудничеству в Европе в августе 1975 г., одной из важнейших частей которых был блок о соблюдении прав человека. Политика «разрядки» не могла не сказаться и на изменениях в государственно-конфессиональных отношениях в СССР с середины 1970-х гг. Во второй половине 1970-х гг. определенные надежды для верующей части

населения страны на изменение религиозной ситуации давал факт разработки новой Конституции СССР, принятой в 1977 г. [9, с. 417]. Несмотря на то, что в 52-й статье Конституции СССР 1977 г. были провозглашены гарантии свободы совести, ситуация в стране принципиально не изменилась. По-прежнему продолжали господствовать командно-административные методы осуществления свободы совести, которые не устраивали как верующих, так и неверующих, атеистов [8, с. 38].

В исследуемый период одним из основных направлений реализации государственно-конфессиональной политики является возобновление процесса регистрации Русской православной церкви, общин Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов, адвентистов седьмого дня, старообрядцев. Так, в Алтайском крае в 1966 г. действовали всего четыре зарегистрированных религиозных объединения: три православные церкви и одна община Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов. На территории Новосибирской области к середине 1960-х гг. официально действовали девять зарегистрированных религиозных организаций: три православные церкви (одна церковь не действовала, но не была снята с регистрации), три общины Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов, одна иудейская, одна мусульманская и одна старообрядческая общины [1, с. 16]. Важно отметить, что в исследуемый период местные власти пытались сдерживать процесс регистрации религиозных общин. В 1967 г. православная община в г. Камень-на-Оби Алтайского края направила в Совет по делам религий ходатайство о регистрации. Кроме того, с аналогичной просьбой обратилась община русской православной церкви в Славгороде [6, с. 1–3]. Важно обратить внимание на то, что эти просьбы не были удовлетворены исполнительными комитетами.

Необходимо подчеркнуть, что с середины 1970-х гг. происходил в определенной мере рост доходов Русской православной церкви в Западной Сибири. Так, например, доходы Никольской церкви г. Болотное Новосибирской области в 1976 г. составили 35 тысяч рублей, в 1977 г. – 41 тысячу рублей, в 1979 г. – 54 тысячи рублей, в 1980 г. – 54 тысячи рублей. За 6 месяцев 1982 г. в общину поступила 21 тысяча рублей. Наибольшую часть дохода церкви получали от продажи предметов культа. Кроме того, наблюдался рост верующих в Новосибирской области. Так, если в 1979 г. в православных общинах состояли 1495 человек, то к 1980 г. уже входили 2286 человек, а к 1981 г. – 2339 верующих [2, с. 23].

Помимо общин Русской православной церкви на юге Западной Сибири функционировали объединения верующих старообрядцев. Община старообрядцев-беглопоповцев Белокриницкого согласия г. Барнаула в 1960-е гг. ходатайствовала об открытии церкви и легализации деятельности. Однако в своих ответах уполномоченный Совета по делам религий указывал на нецелесообразность ее открытия. Главная причина такой позиции состояла в том, что местные власти боялись активизации деятельности старообрядческих общин. Уже к середине 1980-х гг. в Алтайском крае легально действовали две старообрядческие общины в г. Барнауле (беспоповцы поморского согласия и поповцы белокриницкого согласия). В исследуемый период на территории г. Новосибирска легально действовала одна община старообрядцев (белокриницкого согласия) и одна незарегистрированная община старообрядцев (беспоповцев) [1, с. 16].

Важно отметить, что в Новосибирской области легально действовала лишь одна мусульманская община (г. Новосибирск). Кроме того, еще две общины действовали без регистрации [5, с. 315]. Отдельные группы верующих также располагались в селах Юрт-Ора, Казанке, Юрт-Акбалыке и др. К концу 1970-х гг. в мусульманской общине г. Новосибирска насчитывалось 700 человек. По этнической принадлежности верующие являлись преимущественно татарами, и лишь небольшое количество из них были казахами [3, с. 9].

В 1970–1980-х гг. в Новосибирске произошла активизация деятельности католической общины. Верующие г. Новосибирска неоднократно поднимали вопрос о регистрации. Однако постепенно активисты общины переехали, в связи с чем это объединение не получило регистрацию [4, с. 11]. Новосибирская католическая церковь была зарегистрирована лишь в 1982 г. В Алтайском крае в 1983 г. легально действовали два объединения римско-католической церкви [7, с. 12].

Самым многочисленным по количеству зарегистрированных общин на территории Западной Сибири протестантским направлением был Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов. Так, например, в Новосибирской области в 1965 г. действовали всего три зарегистрированные группы баптистов – последователей Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов [1, с. 2–4]. А в 1973 г. в Новосибирской области действовали уже 12 зарегистрированных общин евангельских христиан баптистов, а три были взяты на учет. К середине 1970-х гг. на территории Алтайского края официально действовали четыре общины и два филиала Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов. В 1977 г. в крае действовали уже 7

зарегистрированных общин Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов и два филиала [7, с.147]. На основе анализа архивных материалов можно также проследить, что к середине 1970-х гг. происходил заметный процесс активизации в деятельности общин Совета церквей евангельских христиан – баптистов, пятидесятников, адвентистов седьмого дня, лютеран, меннонитов и Свидетелей Иеговы.

Важно отметить, что одним из аспектов государственно-конфессиональной политики также являлась атеистическая работа [10, с.88]. Нужно подчеркнуть, что в 1970-е-1980-е гг. не появилось ни одного принципиально нового направления в атеистической пропаганде. Как и в предшествующий период, основными формами атеистической пропаганды были: чтения лекций, индивидуальная форма работы, подвижные группы атеистов. Наряду с ними продолжали развиваться и совершенствоваться ранее зарекомендовавшие себя массовые формы пропаганды, такие как радио, печать, кинопоказы на атеистическую тематику.

В заключение стоит отметить, что с середины 1960-х гг. государственно-конфессиональная политика начинает меняться. С принятием в 1977 г. новой Конституции СССР происходит постепенное изменение в государственно-конфессиональных отношениях, как в СССР, так и в Западной Сибири. С 1977 г. начинается процесс легализации деятельности общин русской православной церкви, Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов, адвентистов седьмого дня и др. Необходимо отметить, что произошло увеличение доходов в православных храмах, мусульманской общине. В то же время в Западной Сибири продолжали действовать несколько общин пятидесятников и Совета церквей евангельских христиан баптистов, которые были настроены против официальной легализации своей деятельности и не были готовы к конструктивному взаимодействию с институтами государственной власти.

Литература

1. ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области, г.Новосибирск, 1943 – по настоящее время. Оп.1. Д.80.
2. ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области, г.Новосибирск, 1943 – по настоящее время. Оп.1. Д.252.

3. ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области, г. Новосибирск, 1943 – по настоящее время. Оп.1. Д.251.
4. ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области, г. Новосибирск, 1943 – по настоящее время. Оп.1. Д. 223.
5. Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири: в 3 т. – Т.3: Трансформация уммы в XIX–XXI вв. [коллективная монография] / А. П. Ярков (ред.), И. Б. Гарифуллин и др. М.: ТюмГУ, 2015..
6. КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д.76.
7. КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д.162.
8. *Клименко Е. Н.* Взаимоотношения государства и религиозных объединений в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты конституционно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Российская академия правосудия, 2007.
9. *Одинцов М. И.* «Вы примете силу, когда сойдёт на вас Дух Святой...». История Пятидесятнической церкви в России. XIX – XX вв. СПб.: Российское объединение исследователей религии, 2012.
10. *Савельев В. Н.* Свобода совести: история и теория. М.: Высшая школа, 1991.